

УДК: 167.2

DOI: 10.17223/1998863X/38/2

О.А. Шапиро

О ПОНЯТИИ АРГУМЕНТАТИВНОГО ГИПЕРЯЗЫКА: ПРАГМА-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД¹

Представлены теоретические основания прагма-аналитического подхода к исследованию аргументации. Отправной точкой этого подхода служит понимание аргументации как специфического гиперязыка, для которого задаются синтаксис, семантика и прагматика. Заявленный подход может быть продуктивен как для исследования современных аргументативных текстов, так и для изучения истории аргументативных практик.

Ключевые слова: *аргументация, прагматика, гиперязык, текст.*

Значение аргументации в наши дни трудно переоценить. Аргументация как обоснование лежит в основе всех научных исследований, от ее эффективности зависит признание той или иной концепции или открытия научным сообществом. Аргументация как убеждение – основание всех социальных коммуникативных практик, на ней строится институт выборов и маркетинг, аргументами пропитана повседневность с ее спорами и необходимостью принимать решения и находить компромиссы.

Аргументативная структура текста – одна из важных его характеристик. Аргументативны по своей природе не только тексты философские или научные, но и тексты рекламные, политические и пр. Но современность предлагает читателю такой обширный и неструктурированный массив разнородных текстов, порой взаимно противоречивых, что в конце концов стирается возможность их анализа и интерпретации, а воспринимаемая информация превращается в «аргументационный шум». Ориентация в многообразии современных текстов позволит «не заблудиться» в них и верно прочесть смысл каждого конкретного текста. Что может стать отправной точкой для такой ориентации?

Традиционной при исследовании текстов сегодня можно считать их жанровую классификацию. Однако если цель классификации – понимание смысла текста, то такой подход оказывается бесплодным при анализе текстов научных или философских: при внешнем сходстве жанров эти тексты могут быть совершенно разноплановыми, а их жанровая характеристика оказывается несущественным признаком для построения типологии (подробнее об этом см. [1]). Аргументативная специфика текста может стать отправной точкой, позволяющей найти ключи к прочтению текста. Но для достижения этой задачи необходим плодотворный подход к исследованию аргументативных структур, причем этот подход должен быть применим к текстам разного типа, позволять сопоставлять эти тексты между собой, позволять стро-

¹ Исследование выполнено при поддержке РФНФ, грант № 16-03-00120 «Влияние форматирования на смысл: изменения в текстовой культуре и трансформация коммуникации».

ить типологии или таксономии и при этом не быть чрезмерно обобщающим. Здесь мы сталкиваемся с серьезной методологической проблемой: многочисленные современные теории аргументации обычно или работают с текстами определенного типа (например, публичный монолог в неориторике или критическая дискуссия в прагма-диалектике), или же заостряют свое внимание на частностях, о чем говорит количество выходящих сегодня статей по теории аргументации, посвященных отдельным аргументативным ошибкам или уловкам.

Попыток конструирования обобщающего подхода к исследованию аргументации, позволяющего сопоставлять между собой самые разнообразные типы текстов, сегодня не слишком много. Так, профессор Университета Невады Морис А. Финоччиаро (Maurice A. Finocchiaro) предлагает «исторический подход» для исследования аргументации, который он характеризует как «эмпирический, нормативный, теоретико-ориентированный и текстуально-аналитический» [2. С. 88]. Этот подход представляет собой трехшаговую процедуру, где на первом шаге мы должны выбрать «подходящий» текст, на втором – погрузиться в социокультурный контекст, а на третьем – сформулировать обобщения касательно специфики используемой в тексте аргументации. Для нас здесь заминка происходит еще на первом шаге: несмотря на то, что изначальные интуиции подхода нам близки, особенность отсева «подходящего» текста сразу же уводит нас от наших целей. Финоччиаро заявляет, что для эффективного применения его подхода аргументация, содержащаяся в тексте, должна быть разнородна как по своим стратегиям и приемам, так и по тематике, к которой ее прилагает автор. Так, из-за узости тематики отбрасываются как неподходящие «Метафизика» Аристотеля, «Размышления...» Декарта, «Критика чистого разума» Канта. По-видимому, недостаточное разнообразие аргументации оказывается преградой для финального шага построения генерализаций. Для нас же подход, который сразу отмечает столь широкий спектр аргументативных текстов, не является оптимальным.

Второй вариант сопоставления аргументативных текстов мы находим у сторонников аналитического историко-философского подхода (J. Barnes, R. Cross, R.M. Dancy, из отечественных авторов – М. Вольф, П. Бутаков, И. Берестов). Этот подход представляется его сторонникам некоей амбицией, основанной на «презумпции нашей способности выявлять аргументацию, содержащуюся в древнем тексте, а также на презумпции рациональности автора этого текста» [3. С. 74]. Его адепты полагают, что роль связующего звена между различными текстами может выполнить формализация аргументации. Однако очевидно, что для формализации, к примеру, философской аргументации нам потребуется слишком широкий спектр логических средств выражения – языки логики высказываний и логики предикатов, многообразные модальные логики и пр.; т.е. каждый конкретный текст формализовать можно – но можно ли свести все эти формализации к общему знаменателю? Не получим ли мы при этом максимально богатый средствами выражения, но громоздкий и неповоротливый язык, который не столько выявит закономерности и связи в аргументации разноплановых текстов, сколько еще более усложнит задачу их интерпретации?

А.П. Алексеев полагает, что для решения задач соотнесения текстов, содержащих аргументацию, необходим специфический философский метаязык, который «должен включать средства, позволяющие работать с самыми разными текстами, идентифицируя в них аргументационные и парааргументационные составляющие, понимая и оценивая идеи и способы воздействия на читателя» [4. С. 242]; причем такой метаязык должен оказаться эффективным даже для «соотнесения столь разных направлений, как аналитическая философия и постструктурализм» [4. С. 314]. Впрочем, проект метаязыка автор не предлагает, делая вместо этого подробный обзор различных подходов к исследованию аргументации и предлагая частные методики анализа отдельных текстов. Любопытно, что Финоччиаро в недавних своих работах также переименовывает свой подход в «метааргументацию».

Эта лингвистическая интуиция обладает безусловным эвристическим потенциалом. Но я полагаю, что речь должна идти не о создании нового метаязыка, а о языковой интерпретации аргументативного процесса, т.е. понимании аргументации как специфического **гиперязыка**.

Термин «гиперязык» в современных научных исследованиях используется неоднозначно, а его разработкой занимаются преимущественно филологи и лингвисты. Если отбросить попытки рассматривать гиперязык как еще одно имя для метаязыка в стиле Ф. де Соссюра, то можно выделить два основных подхода к его интерпретации: 1) гиперязык рассматривается как «язык вообще», некий обобщенный язык, набор внекультурных и вненациональных закономерностей выражения мысли (см., например, [5]) и 2) гиперязык рассматривается в связке с гипертекстом и гиперссылкой и соотносится с феноменом компьютерно-опосредованной коммуникации (см. [6]).

Оба эти подхода грешат неточностями и недочетами. Так, например, представитель первого подхода Г.И. Тираспольский определяет гиперязык как «язык, на котором не сказана ни одна речь, не написана ни одна книга и не спета ни одна песня. Вместе с тем трудно (точнее – невозможно) найти в мире другой такой язык, который по степени долговечности был бы сравним с гиперязыком» [5. С. 13]; представитель второго подхода М.Н. Эпштейн определяет гиперязык как «расширение существующего языка, раздвижение его гипотетического объема, подобно тому, как воздушный задник живописной панорамы составляет одно целое с предметами на переднем плане» [6. С. 108]). Такие способы определения не могут не вызывать «логического возмущения» – того, о котором упоминает Э.Ю. Соловьев в своих воспоминаниях о Н.С. Юлиной [7. С. 9]. Однако если Нина Степановна испытывала такое возмущение в связи с образом мысли, который культивируется современными СМИ, лишенными логико-аналитической культуры, то теперь он, похоже (увы!), распространился и на научные тексты.

Мы будем определять гиперязык как язык (знаковую систему), базовыми элементами которого являются макроструктуры естественного языка. Таким образом, мы существенно расширим филологическое понимание гиперязыка как «виртуального новояза», обрастающего новым, технологически обусловленным функционалом (гиперссылки): исследуемый Эпштейном язык виртуальной коммуникации может быть рассмотрен как один из возможных гиперязыков.

Основными элементами аргументативного гиперязыка являются аргументативные макроструктуры:

1. Тезис – высказывание, требующее обоснования;

2. Аргументы – множество высказываний, обосновывающих тезис (могут включать в себя теоретические положения, научные факты, ранее доказанные утверждения и пр.).

3. Квазиаргументативные средства: приемы аргументации (логические, лингвистические, психологические), т.е. высказывания, не являющиеся подтверждениями тезиса, но создающие условия (задающие контекст) для его принятия. В зависимости от коммуникативной ситуации часть из них могут считаться неприемлемыми.

Все эти элементы формулируются на естественном языке.

Мы также можем задать **синтаксис аргументативного гиперязыка**, выделив правила построения аргументативных структур: 1) при построении корректной аргументации аргументы должны находиться с тезисом по крайней мере в отношениях подтверждения, а в более сильном варианте аргументации должно иметь место отношение логического следования; 2) аргументы и квазиаргументативные средства должны быть уместными в конкретной коммуникативной ситуации и приемлемыми для всех участников аргументативного процесса; 3) при отсутствии связи между аргументами и тезисом и/или замене аргументов на квази- и парааргументативные средства корректно квалифицировать процесс убеждения как «влияние», а не «аргументацию».

Выявление аргументативных макроструктур в конкретных текстах и исследование их синтаксиса требует соответствующей методологии; задача эта порой нелегка – помехой могут быть и многочисленные «лирические отступления», и культурно-обусловленные особенности стилистики и структуры текста, и нелинейность самой аргументации. А. Алексеев предлагает использовать для выявления в тексте аргументативных структур метод аргументативных карт, позволяющих наглядно представить все направления сложного аргументативного процесса [4]. Графическое выражение этих карт дает наглядное представление об особенностях использования в тексте базовых видов связи аргументов с тезисами (единичная, сходящаяся, связанная, расходящаяся и серийная аргументации [8]); но общая финальная схема при этом может выглядеть запутанно. Однако такой анализ «обнаруживает свою ограниченность, позволяя поставить вопрос об обогащении исследовательского инструментария средствами, соотносимыми с собственно аргументацией и позволяющими рассматривать те или иные составляющие философского текста в качестве парааргументационных... и квазиаргументационных» [4. С. 25]. Такими пара- и квазиаргументационными средствами мы как раз склонны считать многочисленные ошибки и уловки аргументации, встречающиеся в тексте. Пополнение ими карты (с соответствующими пометками) позволит более полно отразить всю структуру, хотя и создаст довольно громоздкую конструкцию.

Семантика аргументативного гиперязыка задается упорядоченной парой $\langle X, Y \rangle$, репрезентирующей **смысл** аргументативного процесса, где X – содержательная характеристика, выражающая значение тезиса, обосновываемого/опровергаемого в аргументации, а Y – модальная характеристика, а

именно приписываемая автором аргументативного текста тезису степень достоверности (вероятности). Тогда смыслом аргументативного текста будет обоснование/убеждение читателя в том, что тезис *X* имеет статус *У*. Таким образом, семантический уровень исследования аргументативного гиперязыка имеет явный прагматический оттенок.

Прагматическое исследование гиперязыка аргументации предполагает исследование включенности аргументативных текстов в широкий контекст текстовой культуры. Одним из важных параметров такой включенности является популярность выбранного способа аргументации в тот или иной исторический период, требующая анализа его «прагматического эффекта», выраженного в наличии и содержании текстов-ответов на исходный текст – комментариев, цитирований, прямых опровержений, пародий и пр. Так, если обратиться к тексту платоновского «Пира», то мы можем говорить об огромном массиве связанных с ним текстов, включающих и образовавшуюся традицию написания «пиров», и пародию Лукиана, и многочисленные комментарии и ссылки, начиная от Античности и до наших дней. Другие тексты Платона не менее показательны: например, его многочисленные выпады против софистов (диалоги «Горгий», «Протагор», «Софист» и др.) способствовали формированию устойчивого убеждения философского сообщества в течение многих веков в том, что софистическая школа представляла собой скорее «ложное мудрствование», а право называться философией имели только те учения Античности, которые Б. Кассен условно называет «Парменидовской веткой философии» [9].

Предложенный подход мы будем называть прагма-аналитическим, стремясь подчеркнуть как нашу приверженность аналитической традиции в философии, так и прагматические акценты, расставляемые нами при исследовании аргументативных текстов. Дополнительного комментария заслуживает очевидная ассоциация в названии с голландской школой прагма-диалектики.

Моделируя свою критическую дискуссию, классики прагма-диалектики Ф. ван Еемерен и П. Хоотлоссер прямо формулируют необходимость адаптации к ожиданиям аудитории выбираемого на каждом шаге дискуссии «топического потенциала» и способов его презентации, а принимаемая ими презумпция разумности предполагает необходимость согласия с оппонентом в случае обоснования/критики им тезиса [10]. Эти положения близки нашему видению аргументации. При этом ограниченность прагма-диалектического подхода мы видим в его направленности на идеализированный дискурс критической дискуссии, в реальной практике аргументации реализуемый крайне редко. Кроме того, прагма-диалектический подход теряет свою эвристическую ценность в исследовании аргументативных монологов: он может быть применим только к живому спору с непосредственным присутствием обоих оппонентов. Однако не случайно в аристотелевском «Органоне» «Аналитики» предваряют «Топику». Если понимать аргументацию шире, чем «критическая дискуссия», исследовать не только убеждение, но и обоснование как его методическую и смысловую основу, то необходимо обратиться к анализу аргументативных схем и их языкового выражения, при этом схемы аргументации фактически будут представлять собой наборы умозаключений разного типа.

В прагма-аналитическом подходе мы стараемся снять ограничения на типы текстов, которые могут быть успешно исследованы прагма-диалектическими методами. Такой подход открывает перспективу не только синхронического, но и диахронического исследования аргументации, а значит, позволит не только исследовать аргументативные тексты в их современном состоянии, но и анализировать их историческое развитие, обращаясь к разным текстам культур как способам создания, хранения, трансляции и интерпретации текстов прошлого.

Заметим, что в современных работах в области теории аргументации все чаще отмечается необходимость исследования истории аргументативных практик. Например, Ю.В. Иванова в контексте исследования аргументации в научных текстах указывает на то обстоятельство, что до сих пор по изучению аргументативных практик можно найти лишь отдельные работы, не собранные в единую историю аргументации, что следует считать «удивительным и почти не объяснимым». Она полагает, что «...создание истории аргументации принципиально важно для реконструкции форм самосознания европейской науки. <...> История научной аргументации должна быть дополнена историей аргументативных практик в литературе, богословии, в том числе и популярном, позднее – в публицистике: подобное расширение предметной области позволяет пролить свет на функционирование рациональной аргументации и аналитических процедур, составляющих формальную структуру научного знания, в других областях интеллектуальной культуры» [11. С. 7–8]. Историческое исследование как свою цель заявляют и уже рассмотренные исторический подход Финоччиаро, и аналитический подход к истории философии. Представители последнего заявляют, что «усмотрение философского содержания любого текста – это понимание и видение в нем аргументации» [3. С. 69]; «мы понимаем историю философии как историю конкретных проблем и содержания аргументов» [3. С. 71]. То есть фактически история философии рассматривается как история философской аргументации – именно такой подход авторы полагают адекватным воспроизведению смысла философских текстов в их исторической перспективе.

Построение такой истории аргументативных практик – масштабный проект, для осуществления которого специалисты в области аргументологии делают сегодня лишь первые шаги. Даже Финоччиаро ограничивается узким кругом текстов Дж.С. Милля, Д. Юма и Галелея [12]. В топовых современных журналах по теории аргументации (журнал «Informal Logic», сборники статей под ред. Ф. ван Еемерена и др.) среди многочисленных статей по формированию критического мышления и исследованию аргументативных ошибок лишь случайными вкраплениями оказываются статьи, посвященные анализу текстов прошлого; тематика монографий, издающихся сегодня по теории аргументации, демонстрирует ту же тенденцию. При этом чаще всего речь идет о текстах Античности и Нового времени, и в этом смысле коллективная монография «Полемическая культура и структура научного текста в Средние века и раннее Новое время», вышедшая под ред. Ю.В. Ивановой, является приятным исключением. Представленный в статье прагма-

аналитический подход к аргументации как раз может оказаться эффективным для упорядочивания этих разрозненных исследований и построения адекватной модели исторического развития аргументации.

Литература

1. Шapiro О.А. Диалог: жанр vs формат текстовой культуры // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. 2016. № 4. С. 21–30.
2. Finocchiaro, Maurice A. A historical approach to the study of argumentation // *Argumentation: The Lines of Discipline* / Frans H. van Eemeren, Rob Grootendorst, J. Anthony Blair, Charles A. Willard (eds.). Dordrecht, Providence: Foris Publications, 1987. P. 81–91.
3. Вольф М., Бутаков П., Берестов И. Аналитическая история античной философии // *Sententiae*. 2013. № 1 (XXVIII). С. 68–80.
4. Алексеев А. П. Философский текст: идеи, аргументация, образы. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 328 с.
5. Тираспольский Г.И. Язык и лингвистика. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. 194 с.
6. Эпштейн М.Н. О проективном подходе к языку. Неология времени // *Философские науки*. 2010. № 12. С. 94–111.
7. Соловьев Э.Ю. Философия как критика идеологий. Часть I // *Философский журнал*. 2016. Т. 9, № 4. С. 5–17.
8. Walton D., Gordon T.F. Formalizing Informal Logic // *Informal Logic*. 35(4). 2015. P. 508–538.
9. Кассен Б. Эффект софистики. М.; СПб.: Московский философский фонд; Университетская книга; Культурная инициатива, 2000. 252 с.
10. Еемерен Ф. ван, Хоотлоссер П. Аргументация и разумность. О поддержании искусственного баланса в стратегическом маневрировании // *Мысль: Аргументация: сб. статей / под ред. А.И. Мигунова, Е.Н. Лисанюк*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 7–22.
11. *Полемическая культура и структура научного текста в Средние века и раннее Новое время* / отв. ред. Ю.В. Иванова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 495 с.
12. Finocchiaro, Maurice A. *Meta-Argumentation: An Approach to Logic and Argumentation Theory*. London: College Publications, 2013. 279 p.

Shapiro Olga A. V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

E-mail: olalesha@rambler.ru

DOI: 10.17223/1998863X/38/2

ON THE ARGUMENTATIVE HYPERLANGUAGE NOTION: THE PRAGMA-ANALYTICAL APPROACH

Key words: *argumentation, pragmatics, hyper-language, text*

Contemporary argumentative texts variety by the one hand, and multiplicity of recommendations for their creation by the other, tell about daily necessity of forming the integrative approach, which would allow operating with argumentative texts of different types. The article is dedicated to researching the argumentative practices in their variety. The subject of investigation is methodological basis of argumentation analysis which allows to compare argumentative texts of different types. There are two attempts in the modern argumentation theory to formulate a generalizing approach to argumentative practices research: the analytical historical-philosophic approach (Barnes J., Cross R., Dancy R.M. and others) and the historical approach by Maurice A. Finocchiaro. The first one is to study argumentation in philosophical texts and is aimed at the clarifying the sense of philosophical text; it supposes using formalization as a method for correlating the texts of different types. The second one is a three-step method: 1) “suitable” text choice; 2) immersion into context; 3) formulating generalizations regarding the text argumentative specificity. The both approaches are focused on argumentative practices diachronic research, and both have serious disadvantages. So, in the analytical historical-philosophic approach we could get an overly cumbersome formal language as a result of text of different types formalization, its usage would not be effective. Finocchiaro’s approach supposes too strict criteria of the text selection, as a result of which a huge array of argumentative practices remains “out of the study”. However in later works Finocchiaro introduces the term “meta-argumentation”, which has a serious heuristic potential. Developing further his ideas we will understand argumentation

as a specific hyperlanguage, which is a sign system, and its basic elements are macrostructures of a natural language. We can formulate syntax, semantics and pragmatics for the argumentative hyperlanguage. This approach we will name “pragma–analytic”. It supposes an explicit emphasis on the pragmatic side of argumentation and at the same time preserves the proximity of the language understanding in analytical tradition.

References

1. Shapiro, O.A. (2016) Dialog: zhanr vs format tekstovoy kul'tury [Dialogue: Genre vs format of text culture]. *Uchenye zapiski KFU im. V.I. Vernadskogo – Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University*. 4. pp. 21–30.
2. Finocchiaro, M.A. (1987) A historical approach to the study of argumentation. In: Eemeren, F.H. van, Grootendorst, R., Blair, J.A. & Willard, C.A. (eds) *Argumentation: Across the Lines of Discipline*. Dordrecht, Providence: Foris Publications. pp. 81–91.
3. Wolf, M., Butakov, P. & Berestov, I. (2013) Analiticheskaya istoriya antichnoy filosofii [Analytic history of ancient philosophy]. *Sentenyiae*. 1(28). pp. 68–80.
4. Alekssev, A.P. (2006) *Filosofskiy tekst: idei, argumentatsiya, obrazy* [Philosophical text: Ideas, arguments, images]. Moscow: Progress-Traditsiya.
5. Tiraspol'skiy, G.I. (2015) *Yazyk i lingvistika* [Language and linguistics]. Syktyvkar: Syktyvkar State University.
6. Epstein, M.N. (2010) O proektivnom podkhode k yazyku. Neologiya vremeni [On the projective approach to the language]. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 12. pp. 94–111.
7. Soloviev, E.Yu. (2016) Filosofiya kak kritika ideologiy. Chast' I [Philosophy as critique of ideologies. Part 1]. *Filosofskiy zhurnal – Philosophy Journal*. 9(4). pp. 5–17. DOI: 10.21146/2072-0726-2016-9-4-5-17
8. Walton, D. & Gordon, T.F. (2015) Formalizing Informal Logic. *Informal Logic*. 35(4). pp. 508–538. DOI: 10.22329/il.v35i4.4335
9. Kassen, B. (2000) *Effekt sofistiki* [The effect of sophistry]. Moscow; St. Petersburg: Moskovskiy filosofskiy fond; Universitetskaya kniga; Kul'turnaya initsiativa.
10. Eemeren, F. van & Kooijman, P. (2006) Argumentatsiya i razumnost'. O podderzhanii iskusnogo balansa v strategicheskoy manevrirovanii [Argumentation and Rationality. On maintaining a skilful balance in strategic maneuvering]. In: Migunov, A.I. & Lisanyuk, E.N. (eds) *Mysl': Argumentatsiya* [Thought: Argumentation]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 7–22.
11. Ivanov, Yu.V. (2012) *Polemicheskaya kul'tura i struktura nauchnogo teksta v Srednie veka i rannee Novoe vremya* [Polemic culture and the structure of the scientific text in the Middle Ages and early New time]. Moscow: HSE.
12. Finocchiaro, M.A. (2013) *Meta-Argumentation: An Approach to Logic and Argumentation Theory*. London: College Publications.